

После того, как Се Хэн повесил трубку, он почувствовал жар рядом с собой. Он повернул голову и увидел, что Се Сюан держит подушку, его тело уже склонилось набок, и прижалось к нему.

Он поспешно выровнял положение мужчины и тихо позвал: "Дядя? Ты спишь?"

Се Сюан не открыл глаза, только издал невнятный звук неизвестного значения.

Се Хэн покачал головой: "Просто скажи еще, что никто о тебе не позаботится". Он помог ему прилечь на диван, и пошел за термометром, собравшись измерить температуру обманным путем.

Се Сюан дремал и вдруг почувствовал, как что-то коснулось его уха, он невольно передернул плечами, подсознательно прячась.

Се Хэн удержал его одной рукой: "Не двигайся."

Се Сюан хотел бороться, но неизвестно, был ли он слишком слаб из-за своей болезни, или у парня было слишком много сил, он вообще не мог вырваться.

Се Хэн измерил его температуру, и когда он увидел показания, он не мог не нахмуриться: "Это действительно не хорошо. Почему ты не позвал меня, если почувствовал себя плохо перед тем, как лечь спать?"

Се Сюан мог слышать, что он сказал, но у него не было сил беспокоиться об этом. Теперь он просто хотел спать и желал найти место, где можно было удобно пристроиться. Он огляделся и почувствовал, что лучше всего для этого подходит Се Хэн. Поэтому он отбросил подушку, которая уже была горячей, и прижался к племяннику. Так чувствовалось немного прохлады.

Се Хэн подумал, что они вот-вот сгорят. Он не мог оттолкнуть его. Такое чувство, что дома в самое жаркое лето не было кондиционера, а с ним была кошка, которую нельзя прогнать.

В конце концов, Цзян Хуай, который пришел из-под дождя, спас его. Он стоял со своим зонтиком у двери. Как только он вошел, он увидел Се Сюана на диване. Губы мужчины были бледными, но щеки покраснелись, и слышалось болезненное дыхание.

Лицо доктора Цзяна было удивленным: "Что это с ним? Днем он был в порядке, а ночью так плохо? Сегодня мой первый день в качестве его личного врача. Это ... Испытательный тест?"

"Да, все верно, - сказал Се Хэн, - в первый день, доктор Цзян должен показать на что способен? Пришёл сюда, как только его позвали."

Цзян Хуай не осмелился возмутиться. Он взял у Се Хэна градусник, и ничего не сказал. Он

взял стетоскоп и провел Се Сюану простое обследование: "Есть ли кашель?"

Се Хэн ответил: "Я этого не слышал."

"Это всего лишь обычная простуда, и других симптомов нет. Позволь мне сначала снизить ему температуру."

"Разве не нужен анализ крови?"

"... тогда почему было просто не поехать в больницу в отделение неотложной помощи?" Цзян Хуай все еще жаловался на то, что ему помешали спать: "Подожди минутку, я схожу к машине, чтобы взять кое-что."

Цзян Хуай вернулся через пять минут, держа в руке коробку с лекарствами, а также прошлые медицинскую карту Се Хэна.

Медицинская карта была предоставлена Се Цзинем. Он уже просмотрел её раньше от начала до конца. Он не нашел аллергии, поэтому взял пузырек из коробки с лекарствами и приказал: "Сними с него штаны".

Се Хэн на мгновение опешил: "Что?"

"Сними с него штаны, я сделаю укол", - Цзян Хуай подготовил шприц, выбрав лекарство и выдавил каплю жидкости из иглы. "Поторопись, не задерживай, температура спадет быстрее."

Се Хэн взглянул на Се Сюана, который неподвижно лежал на диване, и дернулся: "Он ваш пациент, или ... вы?"

"Что?" Цзян Хуай был очень удивлен: "Ты член его семьи. Решай, мы делаем это здесь, или едем в больницу? Тебе, что нужен врач, чтобы помочь ему снять штаны?"

Се Хэн подумал, что ехать в больницу для жаропонижающей инъекции не стоит. Он немного поколебался, но пошел вперед, чтобы помочь Се Хэну: "Дядя, дядя, проснись."

Се Сюан дремал и проигнорировал его. Затем он почувствовал, как снимают его штаны, и его нервы, которые вот-вот должны были сгореть, внезапно наполнились жизненной силой. Он был полон энергии и постарался удержал руку нападавшего: "Кто?"

"Это я, - тихо сказал Се Хэн, - дяде сейчас сделают укол от лихорадки."

Когда Се Сюан услышал его голос, мысль "этому человеку можно доверять" автоматически

возникла в его сознании, и силы в его теле исчезли, и он перестал сопротивляться.

Затем он почувствовал холод на ягодицах, за которым последовала боль от иглы, вонзающейся в кожу. Он не сдержал фырканья и ошеломленно сказал: "Это больно."

"Скоро не будет больно", - утешил его Се Хэн, словно успокаивая раненое маленькое животное, он осторожно прижал ватный тампон пальцами. "Когда жар спадет, мой дядя сможет спать спокойно."

Цзян Хуай закончил делать укол, зевнул и сел на диван, гадая, сможет ли он вернуться домой сегодня ночью.

В этот момент он вдруг услышал голос у себя за спиной: "Что вы здесь делаете?"

Их действия, наконец, разбудили Се Цзиня. Тот спустился с верхнего этажа и странно посмотрел на людей в гостиной. Се Сюан лежал на диване без штанов, в то время как Се Хэн был позади него, наклонившись к его уху, и что-то шептал.

Эта поза достаточно образна. Как только Се Хэн услышал голос отца, он сразу же отстранился, выбросил ватные тампоны в мусорное ведро и помог Се Сюану привести в порядок одежду: "У моего дяди жар. Ему только что сделали укол от лихорадки."

"Лихорадка?" Се Цзинь нахмурился: "Тогда почему не позвали меня? Это ты позвонил доктору Цзян?"

Се Хэн кивнул: "Папа, разве ты не вел машину весь день сегодня? Ты очень устал. Я подумал, что справлюсь с этим, поэтому я тебя не позвал."

"Это не так важно, как здоровье твоего дяди, устал я или нет", - Се Цзинь шагнул вперед и коснулся лба своего брата. Он все еще был очень горячим. Он не мог не волноваться и спросил Цзян Хуая: "Сколько времени потребуется, чтобы сбить температуру?"

"Около получаса", - Цзян Хуай посмотрел на одного, а затем на другого. "Вам не нужно поднимать такой шум. Это просто простуда и лихорадка. Идите спать. Я сам присмотрю за ним."

Се Цзинь не слушал его. Он посмотрел на своего брата, который был болен, расстроенный, неизвестно, какие старые воспоминания это пробудило. Он вздохнул и сказал: "У него было слабое здоровье, когда он был ребенком. Его часто госпитализировали из-за болезней. Мои родители усыновили его, но у них не было много времени, чтобы заботиться о нем. Они оба были заняты на работе, а я был в школе в то время, поэтому я мог навещать его в больнице только после занятий и то не всегда. В основном с ним была няня."

Он сидел рядом с Се Сюаном, опустив голову: "А теперь я думаю об этом, оставить больного ребенка в больнице без родителей, без брата и только с няней. Что бы подумал этот ребенок? Его усыновили, но родители совсем его не ценят ... Когда он лежал один на больничной койке, в каком настроении он был?"

"Так что позже, даже если он ненавидел нас и был так отчужден, мы не обвиняли его слишком сильно. Отец однажды сказал, что сожалеет о том, что усыновив Сяо Сюана и создав ему хорошие условия для жизни, он не смог дать ему то, в чем он больше всего нуждался. После смерти матери он стал еще более замкнутым и безразличным, за весь день не говорил нам ни слова. Но это мы создали его личность."

Когда Цзян Хуай услышал это, он внезапно пожалел, что спросил Се Сюана о перемене в характере. Он виновато закрыл глаза, проклиная в душе, почему его любопытство было таким сильным.

"Поэтому я думаю, что, хотя прошлое уже непоправимо, по крайней мере, в будущем, я обязательно буду рядом с ним, когда он снова заболит, где бы я ни был, я должен вернуться. Теперь, когда он пошел на уступки и готов общаться нами, я не должен его подвести."

Се Хэн заговорил с некоторым трудом: "Папа..."

Се Цзинь махнул рукой: "Ты можешь отвести его обратно в спальню. Неудобно лежать на диване. Так получилось, что доктор Цзян здесь. Позволь мне перекинуться с ним парой слов."

"Хорошо."

Се Хэн отнес дядю обратно в спальню и закрыл дверь. Се Сюан уже спал. Он ничего не почувствовал, когда его взяли на руки и опустили на кровать. Он дышал немного учащенно, и его красивые брови слегка нахмурились, что заставляло испытывать к нему жалость.

Се Хэн помог ему снять очки и подвинул стул, чтобы сесть у кровати.

Лекарство постепенно начало действовать. Се Сюан почувствовал жар во сне и начал вытягивать руки и ноги из-под одеяла. Се Хэн придержал его, чтобы он не двигался.

Се Сюану становилось все жарче и жарче, и, наконец, проснулся. Его лоб был весь в поту, а тело покрылось испариной. Он чувствовал себя так, как будто его только что вытащили из воды, он с трудом сел: "Вода..."

Се Хэн протянул ему воду. Се Сюан очень хотел пить. Он взял стакан и энергично выпил, пролив немного воды. Капли воды скатились по его подбородку и по шее, намочив воротник пижамы.

Он вернул стакан с водой племяннику, внезапно встал и направился в ванную. Се Хэн был потрясен: "Дядя!"

Несмотря на препятствие, Се Сюан настоял на том, чтобы вымыть лицо холодной водой. Ему было так жарко, а его щеки горели так, что даже покраснели уши.

Закончив умываться, он наконец почувствовал себя немного бодрее. Учащенное сердцебиение заставило его почувствовать слабость во всем теле, он тихо ахнул и спросил: "Который час?"

"Уже больше четырех часов."

Через полчаса наступит рассвет.

Се Сюан не мог допустить, чтобы другие страдали вместе с ним, поэтому он сказал: "Иди спать, я в порядке."

Се Хэн решительно отказался: "Я останусь с дядей. Теперь я не смогу заснуть, даже если лягу."

Се Сюан не знал, что сказать, поэтому он развернулся и пошел обратно. В результате его тело ослабело, а шаги стали заплетающимися. Он ударился о дверной косяк и чуть не упал.

Се Хэн вздохнул и необъяснимо почувствовал, что сейчас он очень похож на "прыгающую соленую рыбу", поэтому он поднял его на руки и положил обратно на кровать: "Дядя, не бегай, немного отдохни, температура позже спадет".

Он хотел откинуться на спинку стула, но мужчина схватил его за запястье: "Не уходи."

Се Сюан, который был болен, был не таким, как обычно. Он не знал, что с ним не так. "Удержание", казалось, было инстинктивной реакцией. Когда он пришел в себя, он обнаружил, что держит кого-то за руку, и поспешно отпустил, не открыв глаза.

<http://bllate.org/book/13567/1204305>